

Карнаушенко Леонид Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
начальник управления учебно-
методической работы Краснодарского
университета МВД России

Milena.555@mail.ru

Leonid.V. Karnaushenko

Doctor of History, professor,
Head of study-methodical work Department
Krasnodar University of Interior

Milena.555@mail.ru

Модернизация права как социальная проблема в условиях трансформирующегося российского общества

Modernization of law as a social problem in transforming Russian society

***Аннотация:** трансформирующееся российское общество начала XXI в. испытывает на себе мощное влияние глобальной постиндустриальной миросистемы, обеспечивающей высокие скорости модернизационных процессов. В результате стремительно проходящих социальных изменений своеобразным «ответом» социума становится обращение к архаическим формам существования. В настоящее время модернизационные и архаизационные тенденции в российском обществе сосуществуют, оказывая, в том числе, влияние на право, правовую институциональную систему. При этом последствия такого воздействия остаются непроясненными в научной литературе.*

***Ключевые слова:** право, модернизация права, трансформирующееся общество, государство, социальный институт, вестернизация, глобализация.*

***Annotation:** transforming Russian society of the early twenty-first century is experiencing the powerful impact of the global post-industrial world-system, providing high speed of modernization processes. The result is rapidly undergoing social change kind of "response" of the society becomes an appeal to the archaic forms of existence. Currently archaization and modernization trends in the Russian society co-exist, providing, in particular, the impact on law, legal institutional system. The consequences of such exposure remain unclear in the scientific literature.*

***Keywords:** law, modernization of law, transforming society, state, social institution, Westernization, globalization.*

Современное российское общество характеризуется состоянием глубокой трансформации, затронувшей основные социальные институты и

подсистемы общества. Ключевым вектором социальных трансформаций начала XXI в. выступают процессы информатизации, компьютеризации, научно-техническая революция. Действие перечисленных процессов интенсифицируется по мере интеграции российского общества в глобальный мир, где роль объединяющей технологии играет компьютерная сеть Интернет и осуществляемые на ее основе социальные, экономические, культурные действия и взаимодействия (между отдельными людьми, группами, общностями, организациями). Однако по мере осуществления интеграционных процессов российского социума в глобальный постиндустриальный мир все острее стоит вопрос об интеллектуальном, духовном, социальном суверенитете, о степени приемлемого воздействия глобальных конструкторов на российское общество. В частности, исследователи нередко упоминают феномен «вестернизации» российского общества, затронувшего основные институты и подсистемы, ключевые социальные процессы.

Как отмечает О.В. Алексеенко, процессы глобализации, формирующие единое информационное пространство, обуславливают и международные масштабы современных коммуникаций. В этих условиях снижается ценность семейных традиций, социальных установок и повседневного общения. Ведется активная пропаганда в обществе ценностей власти и наслаждения, которые доминируют над другими ценностями [1].

Необходимо подчеркнуть, что происходящая в современном российском обществе модернизация его основных институциональных элементов во многом опирается на социокультурные основы англо-американского и западноевропейского образа жизни, цивилизационного уклада. Данная тенденция охватывает основные социальные институты российского общества, в том числе – и право.

А.В. Белингов справедливо отмечает, что право неотделимо от моральных, духовных, культурных основ общества, оно неразрывно связано с таким немаловажным понятием теории права как правовая культура, правовая психология и правовая идеология, право – часть культуры общества, это определённая характеристика народа, создавшего право [2].

В рамках классической модели развития социальной системы вполне закономерным выглядит рассмотрение права в широком социальном, цивилизационном, социокультурном контексте. Право, являясь интегральным элементом общества, испытывает воздействие широкого спектра факторов как конструктивной, так и деструктивной направленности; как связанных с социальным прогрессом, так и, напротив, олицетворяющих тенденции регрессивного развития социума. Именно поэтому право чувствительно к происходящим изменениям в обществе, здесь имеет место процесс влияния и взаимовлияния – как со стороны социальной системы на право, так и наоборот.

В условиях социальных трансформаций в современном российском обществе, возникает устойчивая потребность в макросоциальных механизмах

адаптации к быстро меняющейся действительности. Разнонаправленное социальное развитие, для которого характерны высокие скорости и интенсивность проникновения в ключевые элементы социума, диктует необходимость реально функционирующей стабилизационной системы. Именно функциональные характеристики права соответствуют социальным потребностям и ожиданиям в условиях трансформирующегося общества, с его рисками, дезорганизацией, дисфункциональностью ряда элементов.

В.А. Беседина справедливо указывает, что право – это адаптационный социальный механизм в условиях перестройки российского общества (суды и иные социально-правовые институты). Право является важнейшим регулятором общественных отношений, представляя собой одну из важных подсистем общества [3].

В связи с глубокими трансформациями современного российского общества исследователи указывают на то, что в деятельности социально-правовых институтов правовая составляющая нормообразующего характера оказалась намного оторванной от социальной составляющей, причем как в социально-позитивную, так и в социально-негативную сторону. Поэтому и правоприменение остается в российском обществе сферой, которая реализуется весьма противоречиво и слабо [3].

Как правило, в контексте анализа тенденций развития российского общества начала XXI в. исследователи рассуждают о его модернизации. В ходе данного процесса происходит приспособление традиционных институтов к новым функциям, которые отражают беспрецедентное возрастание человеческого знания, позволяющее установить контроль над окружающей средой. Модернизация – это, в первую очередь, преобразование ценностной, культурной системы общества и уже на этой основе – структур индивидуального мышления и личностной ориентации с последующими затем преобразованиями в технической и иных сферах [2].

Модернизация охватывает соционормативную систему общества, где центральную роль играет право. Его функционально-ролевой репертуар в аспекте регулирования социальных действий и взаимодействий является, без преувеличения, уникальным.

По мнению А.В. Белинкова, роль права в процессе модернизации общества и государства весьма значительна – право решает главную задачу любой модернизации, а именно – способствует появлению социального субъекта модернизации, без чего её дальнейшее проведение не представляется возможным. Право – один из основных государственных инструментов модернизации, ибо только в правовой форме реформируются все важнейшие институты общества [2].

Вместе с тем, наряду с тенденциями модернизации российского общества наблюдаются и иные явления, процессы, не позволяющие однозначно судить о наличии явного модернизационного вектора. В частности, речь идет о крайней географической (пространственной) дифференцированности регионов России, вследствие чего социальная

ситуация в одних может значительно, порой кардинально, отличаться от ситуации в других. Например, начиная с 1990-х г. в России наблюдается эффект значительных различий между Москвой и остальными субъектами РФ (по стилю, образу, уровню жизни, ВВП на душу населения, возможностям самореализации, интегрированности в глобальное информационное общество).

Кроме того, культурная глобализация с развитием «развлекательных» функций масс-медиа, становлением индустрии массовой потребительской культуры способствует высвобождению определенных социально-психологических и социокультурных признаков личности человека, которые, как казалось, уже давно стали достоянием истории (культ наживы, жестокости, эгоизма и пр.). На этой почве в период 1990-х – 2000-х г. значительно обострилась проблема криминализации сознания на фоне деформации правосознания и правовой культуры. Социально-экономическая сфера оказалась в значительной мере «за бортом» модернизации. Аналогичные проблемы наблюдаются и в социально-политической сфере. В трансформирующемся российском обществе присутствуют и иные индикаторы, свидетельствующие скорее не о модернизации, а демодернизации.

В этой связи В.А. Кузьменков высказывает мысль о том, что современное российское общество, несмотря на растущую информатизацию и широкое включение в глобальные процессы, крайне ошибочно было бы понимать как модернизированное. Напротив, технический прогресс в Российской Федерации играет скорее обратную роль, способствуя закреплению традиционных практик [5, с.117-118].

С точки зрения Ч.К. Ламажаа, нынешние социальные процессы демонстрируют обращения общества, социальных групп к архаическому прошлому, возрождаются элементы древних культурных программ, т.е. очевидно проявление архаизации общества. Возвращение к прошлому, в том числе архаическому, можно назвать универсальным социальным механизмом, присущим практически всем обществам на протяжении всей их истории [6, с.122-128].

Для определения процессов регрессивного развития социума можно использовать термин «архаизационные тенденции», понимаемый как направленность, склонность, стремление индивидов, социальных групп, социума к архаическому социокультурному опыту, что проявляется в разных по формам ориентациях на архаические социальные практики и культурные смыслы, возникающие в условиях социальных изменений [6, с.35-42].

В данном ракурсе научного анализа архаизация репрезентируется как некий защитный механизм социума, как элемент противодействия высоким скоростям социальных изменений, глубоким перестроениям социальной системы в целом. Феномен архаизации оказывается гораздо шире, чем следствие дисфункционально-дезорганизационных тенденций социальной системы в целом, либо ее ключевых институтов и подсистем [6, с.35-42].

А.Б. Гофман также отмечает тенденцией современного общества обращение к архаике, апелляцию к традициям, которые стали проявлять в последнее десятилетие политические деятели, интеллектуальная и культурная элита страны (сознательный традиционализм) [4].

В этой связи Ч.К. Ламажаа справедливо отмечает, что изучение архаизации подразумевает собой не только важное теоретическое осмысление явления для развития фундаментального знания об обществе. Преодоление процессов архаизации, управление ими, использование положительного потенциала в современных условиях являются для России проблемой огромной важности в деле дальнейшего развития [6, с. 45].

Одним из перспективных направлений научного анализа диалектики модернизации и архаизации современного трансформирующегося общества, на наш взгляд, выступает то не только их соотношение и взаимовлияние. Характер взаимовлияния модернизации и архаизации – тема отдельных серьезных научных изысканий. В данном случае речь идет о том, что и модернизация, и архаизация как векторы движения трансформирующегося российского общества, тесным образом связаны с правом, правовой подсистемой.

Право является чувствительным регулятивным инструментом, входя в многоуровневую систему социальных норм. Именно соционормативная система, во главе с правом, выдерживает основную нагрузку по противодействию отклоняющемуся поведению, обеспечению стабильности и предсказуемости социальных действий и взаимодействий. Однако в периоды социальных трансформаций право находится в весьма сложной ситуации. Высокие скорости изменений нивелируют социальный опыт, систему сложившихся знаний и представлений о мире, оценочных картин мира. Передающиеся от поколения к поколению в процессе социализации, в эпоху масштабных трансформаций они значительно утрачивают регулятивный потенциал и детерминируют состояние аномии (духовно-нравственного кризиса). В условиях социокультурного кризиса право во многом утрачивает свою социальную базу, лишается необходимого культурного фундамента. Для любого социума крайне опасна утрата добровольного, осознанного сотрудничества людей на базе осознания целей развития социальной системы. В противном случае вся тяжесть регулятивной нагрузки выпадает на систему санкций, а, как известно, одними санкциями преодолеть деструктивные поведенческие тенденции не представляется возможным.

Векторы модернизационных процессов (в том числе – модернизационных процессов в сфере права) составляют на сегодняшний день суть системной гносеологической проблемы, не имеющей очевидного выигрышного решения. Ситуация осложняется еще и тем, что зачастую политики, общественные деятели, журналисты, используя понятие «модернизация», вкладывая в него различный смысл, способствуют переводу научного дискурса в ранг обыденного, неспециализированного сознания, что серьезным образом осложняет объективный анализ проблемы, способствует

интеграции научным сообществом обыденных мировоззренческих конструктов.

Достаточно серьезная ситуация складывается и в аспекте анализа архаизации общества, его различных институтов и подсистем, в том числе – архаизации права. Насколько опасными выступают тенденции обращения к более древним формам права в условиях современного общества? Каковы пределы безопасных для социума обращений? И, главное, если в обществе наблюдаются устойчивые тенденции архаизации, которые ученые не могут однозначно отнести к деструктивным, регрессивным), каким образом на них должно реагировать право? Может ли модернизирующееся право эффективно влиять на социум с явными архаическими атрибутами? Исчерпывающих ответов на эти вопросы в условиях современного трансформирующегося российского общества не представлено в научной и социально-управленческой литературе.

Типичным примером здесь выступает широкая общественная дискуссия, длящаяся на протяжении десятилетий в российском обществе, о необходимости возвращения к смертной казни. В определенных аспектах нарастание жестокости права свидетельствует о тенденциях его архаизации. В таком случае, остается открытым вопрос о том, какова будет глубина архаизации. История нашего государства знает периоды широкого применения смертной казни, порой – весьма изощренной. Сюда можно отнести лишение жизни преступников посредством четвертования, «посаждение» на кол (как при Иване Грозном), сожжение (например, за религиозные преступления по Соборному Уложению 1649 г.), повешение «за ребро», колесование и т.п. В истории нашей страны отмечено существование самых разнообразных, изощренных способов лишения преступников жизни. В определенные периоды истории также государство осуществляло террористический полицейский контроль, для чего использовалась, например, весьма эффективная для решения подобного рода антигуманных задач практика взятия представителей социально чуждых классов в заложники (а зачастую – и их последующая физическая ликвидация). Кроме того, нередко данные виды казни осуществлялись публично, при большом стечении народа, для острастки потенциальных преступников и демонстрации мощи государства, реализующего функцию принуждения к праву. Главным мотивом было не просто лишение преступника жизни, а принесение ему максимальных, зачастую прижизненных страданий. В журналистском, политическом, бытовом дискурсах современного российского общества нередко приходится сталкиваться с настоятельными призывами вернуться к подобным практикам противодействия преступности как эффективным. Подобных примеров социального запроса на архаизацию права в условиях российского общества начала XXI в. можно привести немало. На сегодняшний день актуальным вопросом является то, готово ли современное российское общество и, если да, то насколько далеко, двигаться в сторону архаизации права? В данном аспекте главным будет вопрос о

социальных, социокультурных, цивилизационных последствиях подобного рода действий. Даже если предположить, что стратегическая задача противодействия преступности будет решена, не появятся ли побочные эффекты, которые будут способствовать еще большему ожесточению социума, росту насилия, агрессии – особенно на бытовом уровне, в семье, образовательных учреждениях, в общественном транспорте, магазинах, дорогах и т.п. Безусловно, также крайне ухудшится имидж России в глазах мирового сообщества. Однозначного позитивного ответа на поставленные вопросы в настоящее время нет, соответственно, нет и эффективных социально-управленческих моделей и решений на этот счет.

Таким образом, представляется возможным отметить, что модернизация права как социальная проблема в условиях трансформирующегося российского общества характеризуется весьма сложным характером. Прежде всего, основу проблемы составляют непроясненные до конца векторы развития трансформирующегося российского общества (по пути модернизации, либо архаизации). Также стоит подчеркнуть, что модернизация, как и архаизация российского общества, характеризуется широким вектором разнонаправленного воздействия на право. При этом гносеологической проблемой остается степень подверженности права воздействию более широких социальных элементов, явлений, процессов.

В данном аспекте анализа целесообразно обратить внимание на две потенциальные опасности развития права в современном российском обществе. Во-первых, ускоренная модернизация. В данном случае благие цели адаптации системы права к изменяющимся (весьма стремительно) условиям социума, казалось бы, диктуют необходимость «подстройки» права под запросы и потребности социальной системы. Однако происходящие изменения, неоднозначны, разнонаправлены и во многом ситуативны, вследствие чего возникает риск «отката» социальной системы на прежние рубежи развития, что пагубно скажется на модернизированном праве. Кроме того, сама специфика права не приемлет быстрых изменений, напротив, это весьма инерционная система.

Во-вторых, все более зримо проявляющаяся архаизация общества как своеобразный «ответ» на стремительные изменения, генезис состояния риска и неопределенности социальной системы. Глубина, масштабы архаизации вызывают противоречивые оценки у исследователей. Однако очевидно существование социального запроса на подобный вектор изменений, выступающий «защитным механизмом» от высокодинамичных внешних социальных процессов начала XXI в. В этой связи одним из элементов общего движения социума к элементам архаики выступает и архаизация права. Однако архаизация права несет в себе едва ли не большие проблемы и опасные социальные последствия для современного постиндустриального общества, чем «обвальная», непродуманная модернизация права. Объясняется это тем, что традиционное и индустриальное общество

строилось на совершенно иных механизмах принуждения населения к сотрудничеству. Его социальная структура, особенности социальных процессов подчас кардинально отличались от сегодняшнего положения дел. В этой связи «перенос» элементов архаики в сферу права, как в случае со смертной казнью, ее формами, технологией «презентации» обществу, может принести широкий спектр непрогнозируемых на сегодняшний день отрицательных социальных последствий. На сегодняшний день становится очевидным, что вопрос модернизации права в современной России – весьма сложен и деликатен, его решение невозможно без учета широкого социального контекста бытования системы права.

Литературы:

1. Алексеенко О.В. *Вестернизация российского телевидения в оценках населения: дис. ... канд. соц. наук. М., 2009.*

2. Белинков А.В. *Модернизация права в России: теоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.*

3. Беседина В.А. *Социально-правовые институты современного российского общества: особенности формирования и развития: дис. ... д-ра соц. наук. СПб., 2005.*

4. Гофман А.Б. *От какого наследства мы не отказываемся? Социокультурные традиции и инновации в России на рубеже XX–XXI веков // Традиции и инновации в современной России: социологический анализ взаимодействия и динамики. М., 2008.*

5. Кузьменков В.А. *Архаизация мировоззрения и системы ценностей в современной России // Система ценностей современного общества. 2014. №33.*

6. Ламажаа Ч.К. *Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. №3.*

7. Федотова В.Г. *Кризис модернизации и архаизация общества // Знание. Понимание. Умение. 2013. №1.*

Literature:

1. Alekseenko O.V. *Westernization of Russian television in the estimates of the population: dis. ... candidate. soc. sciences. M., 2009.*

2. Belinkov A.V. *Modernization of law in Russia: theoretical analysis: dis. ... candidate the faculty of law sciences. M., 1999.*

3. Besedina V.A. *Socio-legal institutions of the modern Russian society: formation peculiarities and development: dis. ... d-ra soc. sciences. St. Petersburg, 2005.*

4. Gofman A.B. *What is the inheritance we not refuse? Socio-cultural traditions and innovations in Russia at the turn of XX–XXI centuries // Traditions and innovations in modern Russia: sociological analysis of interaction and dynamics. M., 2008.*

5. Kuzmenkov V.A. *The archaism of the worldview and system of values in modern Russia // the System of values of modern society. 2014. No. 33.*

6. Lamazhaa CH.K *Archaization of society in the period of social transformation // Znanie. Understanding. Skill. 2011. No. 3.*

7. Fedotova V.G. *The crisis of modernization and archaization of society // Knowledge. Understanding. Skill. 2013. No. 1.*